

— Ты в порядке? — проехав некоторое расстояние, Ли Юаньмо почувствовал неладное и потрогал щупальце большого осьминога, лежавшее сбоку.

Прежде влажное и упругое щупальце стало сухим и жёстким — в нём совсем не осталось влаги.

Он вздохнул и остановил машину у обочины.

Бензина у Ли Юаньмо оставалось ещё полбака. Уехав с той заправки, он попытался найти другую, но сколько ни колесил по путанице дорог, так ничего и не нашёл.

Этот город соседствовал с их городом, и Ли Юаньмо бывал здесь не раз, однако в памяти у него никогда не было такого количества развилок.

Это новая дорожная планировка? Или он просто попал на незнакомый маршрут?

На совсем незнакомый маршрут не похоже. Он видел знакомые здания и указатели, совпадавшие с тем соседним городом, который помнил.

Если бы на эту дорогу всё ещё не выезжали другие машины, Ли Юаньмо уже решил бы, что снова угодил в какую-то жуткую запретную зону мутанта.

Некоторые сильные мутанты обладали собственной территорией — как «Хоянь» в прошлой жизни. В пределах такой территории они имели абсолютную власть, и каждый мутант управлял ею по-своему.

Но кое-что у них было общим: мышление было крайне одержимым и извращённым, а люди для них — не более чем муравьи и пища. Поэтому территории под их властью всегда становились чудовищными и зловещими. Если человек туда попадал, смерть могла оказаться лучшим избавлением.

Впрочем, такая вероятность была невелика. Сейчас лишь ранний этап апокалипсиса. Мутация и эволюция мутантов требуют времени и колоссального количества энергии.

Поэтому в одной и той же области почти невозможно одновременное появление стольких сильных мутантов. Им просто не хватило бы энергии для развития, а борьба за неё привела бы к взаимному уничтожению. Исключением могла быть только группа мутантов с каким-то симбиотическим свойством.

Самым известным симбиотическим мутантом прошлой жизни был язык. Он незаметно паразитировал в человеческом рту, пожирал настоящий язык хозяина и управлял его мозгом, заставляя говорить.

Самое страшное — он обладал определённой силой «словесного пророчества»: плохое, произнесённое им вслух, в восьми-деяти случаях из десяти сбывалось. Это был не самый сильный мутант апокалипсиса, но люди и предметы, которых он заражал, в итоге неизменно превращались в мутантов.

Ли Юаньмо посмотрел на большого осьминога, который из-за обезвоживания уже начал сморщиваться и подсыхать, и снова без особой надежды открыл навигатор.

Как и ожидалось, помехи никуда не исчезли.

По дороге он пробовал бесчисленное количество раз, но навигация окончательно перестала работать, а заряд телефона уже подходил к концу.

Он достал несколько бутылок минеральной воды, намочил ткань и приложил к телу большого осьминога. Тот был настолько огромным, что эти кусочки ткани выглядели на нём как несколько заплаток.

Хотя момент был неподходящий, Ли Юаньмо всё равно не удержался от смешка.

Большой осьминог: «?»

Увидев его растерянный и жалкий вид, Ли Юаньмо понял, насколько тому сейчас плохо, и решил пока не ехать дальше.

— В этом городе есть река вокруг старого центра. Отвезти тебя туда искупаться? — спросил он.

Большой осьминог вяло распластался среди груды вещей, словно окончательно затисканный слайм. С трудом поднял щупальце, покачал им, затем кончиком указал направо от перекрёстка.

— Не хочешь к реке, а хочешь, чтобы я повернул направо? — кажется, Ли Юаньмо понял.

Он посмотрел на одновременно незнакомую и знакомую дорогу и по-настоящему растерялся. Вдоль неё почти не было жилых кварталов — только одинаковые полосы озеленения, где цвели какие-то сезонные цветы, ярко-красные и ослепительно пышные.

Куда ни глянь, бесконечные дороги переплетались, словно сеть кровеносных сосудов.

Он сказал, что отвезёт осьминога к реке, но навигатор не работал, и Ли Юаньмо вовсе не был уверен, что сможет найти путь.

Почти не раздумывая, он последовал указанию большого осьминога и свернул. Не проехал и далеко, как неожиданно увидел район частных домов, где даже были ресторанчики и маленькие гостиницы!

Это немного приободрило его.

Он остановил машину и выбрал небольшой гостевой дом, снаружи выглядевший сравнительно чистым, после чего снял комнату.

Такие маленькие гостиницы работали неофициально, без лицензии, зато стоили дёшево и не требовали от Ли Юаньмо документов.

Он вспомнил странного сотрудника на заправке и дорогу, которая всё никак не кончалась, и всё сильнее чувствовал: с этим городом что-то не так.

Ли Юаньмо машинально коснулся карты в кармане и тихо цокнул языком.

Стоит осьминогу напиться воды — и они немедленно уедут отсюда.

— Третий этаж, комната в углу у стены, — улыбающаяся хозяйка протянула ему ключ. — Свет там слабоват, на ночь сойдёт. Ванная отдельная, но горячей воды нет. Да сейчас и так жара — молодой парень вроде тебя и холодной помоется, заодно освежишься.

Ли Юаньмо улыбнулся, взял ключ и, проходя мимо мусорного ведра, между делом согнул чёрную карту пополам и выбросил.

— Кстати, тётушка, — перед тем как подняться, он опёрся на ржавые перила, которые жалобно скрипели, и будто невзначай спросил: — Дороги снаружи недавно перестраивали? Что-то они такие запутанные. Я раньше приезжал — всё было иначе. Уже подумал, что не в тот город попал.

Хозяйка на мгновение замерла, а потом будто поняла, о чём речь.

— А, это новая планировка нашего города Цюшуй. На севере города последние годы всё дороги перестраивают, даже мы, местные, иногда не туда сворачиваем. Ничего страшного! Как в жилой район заедешь, дальше уже легко, всё нормально, — добродушно объяснила она.

Ли Юаньмо кивнул, попрощался и поднялся наверх.

По её указаниям он нашёл комнату, вошёл и положил принесённые вещи.

Несколько раз тщательно осмотрел помещение, не обнаружил скрытых камер и только после этого открыл окно.

Окна этой сельской гостиницы выходили либо на боковую, либо на заднюю сторону дома. Их закрывали соседние строения, солнце сюда почти никогда не попадало, поэтому в комнате было сыро и прохладно, а в углах стен росла зеленоватая плесень.

Большой осьминог увидел его сигнал сверху, дождался, когда никто не будет смотреть, тихонько передвинул машину под эту стену и полез вверх.

Из-за обезвоживания тело стало сухим, и присоски плохо держались. Несколько раз он чуть не соскользнул со стены. Ли Юаньмо ухватился за несколько щупалец и изо всех сил тянул его в комнату, а большой осьминог старательно помогал, пытаясь протиснуть себя в окно третьего этажа.

Оба выбились из сил. Ли Юаньмо рухнул на кровать отдыхать, а большой осьминог, перебирая всеми восемью щупальцами, стремительно убежал в простенькую ванную и привычно полез открывать бачок унитаза.

— Только не туда! Там грязь! — через матовое стекло Ли Юаньмо заметил его движения и тихо остановил. — Неизвестно, сколько его не чистили, внутри наверняка одна мерзость! Пользуйся душем. Мы не дома, воду экономить не надо!

Большой осьминог послушно закрыл крышку бачка, снова накрыв лежавшее внутри побелевшее от воды обрывочное человеческое лицо, и открыл душ.

Из лейки полилась мелкая струя красной жидкости вперемешку с мягкими тёмно-красными кусочками. Большой осьминог с удовольствием впитывал влагу под душем и заодно стряхивал с себя всю эту грязь.

<http://bllate.org/book/21900/2366800>